

УДК [329(1-32):324](571.17)

**УЧАСТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1990 – 2008 гг.)**

В. В. Асауляк

**PARTICIPATION OF THE POLITICAL PARTIES' REGIONAL OFFICES
IN THE ELECTION CAMPAIGNS IN KEMEROVO REGION (1990 – 2008)**

V. V. Asaulyak

В статье определяется степень участия региональных отделений политических партий в выборных кампаниях, прошедших в Кемеровской области в период с 1990 по 2008 гг. Выделены три этапа партийного строительства в регионе на основе критерия их участия в электоральном процессе. Анализируются факторы, способствующие расстановке политических сил в результате проведенных избирательных кампаний.

The degree of participation of political parties' regional offices in the election campaigns which have taken place in Kemerovo region in 1990 – 2008 is considered in the article. Three stages of parties' formation in the region are allocated on the basis of their participation in the elections process. The factors promoting arrangement of political forces as a result of the carried-out election campaigns are analyzed.

Ключевые слова: политические партии, выборы в Кузбассе, региональный режим.

Keywords: political parties, elections in Kuzbass, regional regime.

Процесс формирования политических партий и их участие в политической жизни России является важной особенностью постсоветского развития. Развитие партийного строительства во многом отражает демократические тенденции. Сложности демократизации России в конце XX в. были связаны как с проблемами формирования политических партий, так и с объективной невозможностью исполнения ими тех функций, которые им присущи в теории. Начиная с 1990 г. партии в Российской Федерации прошли несколько этапов становления.

Участие отделений партий в региональном политическом процессе рассмотрим на примере Кемеровской области, так как она является стратегически важным промышленным регионом РФ. Ее устойчивое развитие, обусловленное поступательным ростом добычи угля, стабильной работой металлургического и химического комплексов, обеспечивает эффективная власть. Значимость региона просматривается в нескольких аспектах: по территориальному положению, по организации социально-экономической сферы, по осуществлению политической жизни. Административно-политическая элита региона на протяжении 1990-х гг. была консолидирована, как и на уровне федерации, и обеспечивалась похожими приемами политического руководства (харизматический лидер, экономические рычаги давления на оппозицию, контроль над СМИ и др.). Становление региональной партийной системы началось несколько позднее, чем на федеральном уровне, – с первой половины 1990-х гг. Основным ориентиром выступали общероссийские партии. Перечень партийных организаций был многосоставным. В него входили отделения «Республиканской партии» [4, с. 1], «Демократического союза» [5], «Коммунистической партии» [6], «Яблока» [7], «Либерально-демократической партии» [8] и др. Однако следует отметить, что степень их участия в политической жизни Кузбасса была обусловлена сочетанием внешних и внутренних политических изменений. В зависимости от роли, которую

играли партии в политической борьбе в Кемеровской области, можно выделить три основных этапа: 1) 1990 – 1996 гг.; 2) 1997 – 2001 гг.; 3) 2001 – 2008 гг.

Первый этап (1990 – 1996 гг.) – появление большого количества разных по идеологии и составу политических партий. Именно на этом этапе они играли значительную роль при формировании представительных органов власти в регионе и на выборах высших должностных лиц. Рабочее движение, неформальные организации, противоборство исполнительной и законодательной властей – все это в совокупности способствовало формированию региональных отделений общероссийских партий. Их деятельность во многом находилась в зависимости от политических предпочтений элиты. Например, членом депутатских групп «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы», а также избранным народным депутатом РСФСР весной 1990 г. был М. Б. Кислюк. В августе 1991 г. в дни ГКЧП он находился в числе защитников Белого дома, за что 27 августа 1991 г. и был назначен главой администрации Кемеровской области [24]. При вступлении в должность М. Б. Кислюк призывал к борьбе с административно-командной системой, выступал за поддержку рыночных реформ, расширение возможностей партий. В декабре 1992 г. глава администрации заявлял, что в «нашей политизированной и персонифицированной стране не так важно, кто возглавляет правительство, главное – влияющие на власть организации и деятели на местах» [13, с. 1]. В октябре 1993 г. им был распущен Кемеровский областной Совет, что привело к продолжительному кризису политической системы. Политическим соперником главы администрации был А. Г. Тулеев. На выборах в Совет Федерации в декабре 1993 г. он одержал уверенную победу – 77 % голосов избирателей. Вторым депутатом стал исполнительный директор «Нашей газеты» и известный представитель рабочего движения А. В. Асланиди (19,9 % голосов) – один из руководителей шахтерского движения, опередивший бывшего народного депутата СССР Т. Г. Авалиани (12,3 %) и

директора «Росугля» Ю. Н. Малышева (11,8 %). 27 марта 1994 г. на выборах в законодательное собрание Кемеровской области сформированный А. Г. Тулеевым блок «Народовластие» получил 63,3 % голосов [24]. Его созданием занимались – А. Г. Тулеев, в то время спикер Законодательного собрания Кузбасса, ряд его сподвижников из числа «Коммунистической партии РФ» (КПРФ), «Аграрной партии России» (АПР), «Российской коммунистической рабочей партии» (РКРП), а также местные ветеранские и профсоюзные организации [26, с. 284]. Движение формировалось и как объединенная оппозиция администрации М. Б. Кислюка, и как общая кузбасская политическая организация, выступающая против федерального правительства и Президента.

Наибольшее количество голосов протестного электората на первых выборах в Государственную думу в 1993 г. получил список ЛДПР – 29,42 % голосов. Этому способствовало сложное положение КПРФ, ставшей в ходе избирательной кампании основным объектом критики для других избирательных объединений. Тем не менее, коммунисты в Кузбассе оказались на четвертом месте – 9,57 % голосов. По федеральному округу КПРФ была на третьем месте – 12,40 % [20]. «Аграрная партия России» (АПР) получила 5,61 % голосов по области, а по Российской Федерации – 7,99 % [20]. Проправительственный блок «Выбор России» (образованный партиями «Демократическая инициатива», «Крестьянская партия России» и политическими движениями «Демократическая Россия», «Выбор России») занял в Кемеровской области вторую позицию – 13,74 % (по России – 15,51 %) [20]. Относительного успеха в Кемеровской области смогли добиться демократы. «Демократическая партия России» (ДПР) имела 7,45 % голосов избирателей, а «Яблоко» – 6,83 %. Значительную электоральную поддержку представителей демократической оппозиции кузбассовцами подтвердил и результат «Российского движения демократических реформ» (РДДР) – 6,47 %. Его программа согласовывалась с политикой администрации М. Б. Кислюка. По всем остальным субъектам РФ успех был менее значительным – 2,9 % [20]. Электоральную поддержку в регионе нашла также «Партия российского единства и согласия» (ПРЕС) – 5,71 %. Ее список в Кемеровской области включал представителей Правительства РФ и местных чиновников. Преодолево барьер в регионе политическое движение «Женщины России» – 10,65 %, заняв третье место (таб. 1). В числе последних в регионе оказались избирательные объединения, не имевшие четкой позиции: блок «Гражданский союз» – 1,64 %, блок «Будущее России – Новые Имена» – 1,25 %, Конструктивно-экологическое движение России «КЕДР» – 0,76 % [26, с. 285]. Таким образом, общие итоги голосования по партийным спискам 1993 г. продемонстрировали расстановку партийных сил в регионе. Значительная доля занятых в интеллектуальной и промышленной сфере людей, а главное, благосклонность администрации – повлияли на поддержку либеральных и центристских организаций при низком проценте сторонников КПРФ и АПР.

На следующих выборах в Госдуму, прошедших 17 декабря 1995 г. «Народовластие. Блок А. Тулеева»

(создан 11 мая 1995 г.) выступил успешно и провел троих из четверых кандидатов. Это стало важным этапом сотрудничества А. Г. Тулеева и КПРФ, принесшим коммунистам победу в Кузбассе с результатом в 52 % голосов, тогда как по стране коммунисты набрали всего 22 % голосов [21]. Прокоммунистическое влияние, существующее в Кемеровской области в середине 1990-х гг., являлось не столько следствием сложной социально-экономической ситуации, а скорее результатом того, что глава администрации А. Г. Тулеев использовал его в политических целях [1, с. 1]. Оно выступало в качестве ресурса для активизации избирателей и укрепления режима. После выборов А. Г. Тулеев отказался от депутатского мандата, заявив, что «его работа в Кузбассе принесет более весомые плоды» [24]. На втором месте по итогам выборов был список ЛДПР – 12,6 %. Разочарование было со стороны избирателей практической деятельностью ЛДПР и АПР. Они получили по сравнению с 1993 г. меньше голосов избирателей, что позволило КПРФ перераспределить большую часть их электората в свою пользу (таб. 1). На третьем месте оказалась Партия самоуправления трудящихся (7, 13 %, по федеральному округу – 3,98 %). Правоцентристское движение «Наш дом-Россия», занявшее по федеральному округу третье место, в Кемеровской области получило 3,53% голосов, а демократическое объединение «Яблоко» – 2,91 % [18]. В электоральном процессе Кемеровской области практически не были заметны представители демократов начала 1990-х гг. Так, движение «Вперед, Россия!» набрало 1,8 % голосов, а Республиканская партия РФ – 0,7 %. Процент голосов избирателей в Кемеровской области, поданных за блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы», был 2,8 % [18]. Выделенные тенденции подтвердили и выборы в одномандатных избирательных округах. В Кемеровской области: депутатские мандаты получили два выдвиженца КПРФ (Ю. И. Чуньков и Т. Г. Авалиани), один представитель КПРФ и блока «Народовластие. Блок А. Тулеева» (Н. А. Останина), один «независимый» (В. Я. Медиков) [18]. М. Б. Кислюк до выборов рассчитывал приостановить большое влияние КПРФ в области, но рейтинг лидера коммунистов Г. А. Зюганова в регионе был вдвое выше, чем у представителей существующей тогда власти [14, с. 1]. Организационные структуры крупных партий (АПР, ЛДПР, «Трудовой России») оформились в Кузбассе в период с 1992 по 1995 гг. и активно проявили себя именно на выборах 1995 г. В то же время следует отметить, что большинство партийных организаций в регионе в этот период формировались как избирательные штабы, деятельность которых после избирательной кампании прекращалась. Тем не менее, в 1990-е гг. становление партий в Кемеровской области проходило динамично. Активность и результативность проявили левые оппозиционные партии. В Кемеровской области это были местные отделения Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ). Региональное отделение КПРФ использовало связи, оставшиеся от советского прошлого. Его руководители в прежние времена занимали значительные посты и относились к местной политической элите. По этой причине они имели в

своем распоряжении определенные организационные ресурсы, пользовались лояльностью многих лиц из органов власти. Выборы 1995 г. продемонстрировали стабильность партийной системы на федеральном и региональном уровне. В то же время они показывали присутствие на региональном уровне противников реформ. Важные выборы высших должностных лиц (Президента РФ, глав муниципалитетов Кузбасса) состоялись лишь в 1996 г. [17, с. 1 – 2]. До этого партии не могли претендовать на самую главную ветвь власти – исполнительную. К 1996 г. в Кемеровской области наблюдалась самая высокая по сравнению с другими территориями Сибири степень сосредоточения избирательных объединений. 34 объединения из 36 принявших участие в выборах вошли в 5 избирательных блоков, которые выдвинули 56 кандидатов из 126 [26, с. 286]. При этом число региональных общественных объединений на выборах многократно превосходило число общероссийских: Территориальный комитет Профсоюза работников угольной промышленности, Кемеровский областной фонд социальной защиты населения и сельских товаропроизводителей и др. [26, с. 287]. Из политических партий и движений в блоках были представлены региональные отделения «Конгресса русских общин» и «Демократического выбора России» (блок «Правда и порядок»), ЛДПР (блок «Новокузнецкое согласие»), Партии самоуправления трудящихся, «Яблоко», «Чести и Родины» (блок «Родина и справедливость»), АПР, КПРФ и Российской коммунистической рабочей партии («Народовластие. Блок А. Тулеева») [26, с. 288]. В результате в депутатском корпусе области (с учетом довыборов) 12 из 21 депутатов (57,1 %) являлись представителями избирательных блоков – «Народовластие. Блок А. Тулеева» (11 мандатов) и «Трудовой Новокузнецк» (1 мандат). По партийной принадлежности 5 депутатов были членами КПРФ, 2 – АПР и 1 – РКРП [12]. На следующих выборах в региональный парламент в 1999 г. принимали участие только 3 общественных объединения из 219 имеющих на это право. Два из них объединились в непартийный «Избирательный блок А. Тулеева» (выдвинул 35 кандидатов), третьим было избирательное объединение «Партия самоуправления трудящихся», выдвинувшее 1 кандидата. По итогам голосования губернаторский блок получил 34 мандата из 35 (97,1 %) [26, с. 288]. Рассматривая процесс политизации, наблюдавшейся в Кемеровской области, следует отметить ее условность. Все политические процессы в области стали подконтрольны А. Г. Тулееву.

Второй этап проходил с 1997 по 2001 гг. 3 июля 1997 г. Указом Президента главой администрации был назначен А. Г. Тулеев, к тому времени уже объявивший о намерении участвовать в выборах губернатора. 19 октября 1997 г. он был избран Губернатором Кемеровской области, получив при этом 94,54 % голосов избирателей [3, с. 107]. Его блок победил на выборах в Законодательное Собрание области в декабре 1997 г. Он активно участвовал в работе созданного им движения. Именно с его помощью спикером Законодательного собрания области был избран А. А. Филатов, а его заместителем – С. А. Аленичев. Однако позже стало очевидно, что у А. Г. Тулеева по-

лучилось сформировать опору из собственного движения на непродолжительное время. Разошлись его позиции и двух депутатов Государственной думы РФ, избранных от блока «Народовластие» – Ю. И. Чунькова и Т. Г. Авалиани [3, с. 107]. Произошел внутренний раскол и очередной политический кризис в области.

К 1997 г. партийная система Кузбасса приобрела более четкую конфигурацию. В основном проявляли себя «левые» партии (КПРФ, АПР, РКРП), так как они в тот момент совпадали с политическими взглядами А. Г. Тулеева и не вызывали его противодействия. Попытки играть самостоятельную роль оборачивались для них «партийными чистками», сформировав таким образом псевдопартийную систему [9, с. 163]. Схожая ситуация была и при М. Б. Кислюке, только с ЛДПР [23, с. 1]. Ее развитие было затруднено, так как организация находилась в жесткой оппозиции к нему. Положение улучшилось к осени 1997 г. ЛДПР в Кемеровской области включала в себя в то время 14 городских и районных отделений. Установив связи с обладминистрацией, она вела постоянную работу с электоратом, принимая участие в спортивных, культурных и историко-патриотических мероприятиях. Например, соревнования по военно-прикладным и силовым видам спорта (Открытый турнир Кузбасса по рукопашному бою, дзюдо, уроки мужества и др.) [23, с. 1]. Однако, когда на местных выборах представители ЛДПР стали конкурировать со сторонниками губернатора, ситуация обострилась. Были проведены внеочередные проверки всех отделений партии. Областная организация получила предупреждение за нарушения закона «Об общественных объединениях». Как следствие Березовская городская организация ЛДПР (стратегически важная) по решению суда была исключена из госреестра юридических лиц [23, с. 2]. И только к концу десятилетия произошло урегулирование конфликтной ситуации. В Кузбассе было сложно работать и региональному отделению «Союзу правых сил» (СПС). Оно не могло активно развиваться, действовать, потому что его возглавили редактор оппозиционной губернатору «Нашей газеты» Д. М. Шагиахметов и вице-губернатор из команды М. Б. Кислюка В. П. Найданов [26, с. 289]. Соответственно деятельность партии автоматически приобрела неоднозначный характер, вызвав противодействие администрации.

На парламентских выборах 1999 г. успех сопутствовал проправительственному блоку «Единство» («Медведь»). За него в Кузбассе проголосовало 33,67 % избирателей [26, с. 293]. В кампании 1999 г. избирательными объединениями считались только политические общественные объединения, зарегистрированные не позднее, чем за год до дня голосования, а их политический статус должен был быть закреплён в уставе. Прошли регистрацию и участвовали в выборах 26 федеральных списков. Лишь четыре избирательных объединения (КПРФ, объединение «Яблоко», движения «Наш дом-Россия» и «Женщины России») участвовали в этих выборах в том же виде, что и на выборах 1995 г. «Блок Жириновского» (образованный объединениями «Партией духовного возрождения России» и «Российским союзом свободной

молодежи») был формой ЛДПР, которая получила отказ в регистрации. Формирование «Блока Жириновского» привело к значительному падению уровня ее электоральной поддержки с 12,6 % до 5,45 %, что все же позволило ЛДПР преодолеть необходимый барьер [26, с. 293]. Участие в избирательной кампании 1999 г. приняли все четыре объединения, представленные в Думе второго созыва – КПРФ, «Яблоко», ЛДПР («Блока Жириновского») и движение «Наш дом-Россия». В Кемеровской области КПРФ заняла вторую позицию, ухудшив свой предыдущий результат почти на 20 %, получив в результате 24,29 % голосов (таб. 1). Объединение «Яблоко», занимавшее отдельную нишу политического спектра, выступило по сравнению с выборами 1995 г. намного лучше. Так, ему удалось достичь увеличения поддержки избирателей с 2,91 % до 4,62 % [19, с. 2]. Влияние на результаты выборов оказал успешный процесс объединения на правом фланге, где либеральные и правоцентристские партии и движения сумели объединиться в избирательный блок «Союз правых сил». Его образовали четыре избирательных объединения: партия «Демократический выбор России», движения «Новая сила» и «Россия молодая» и Общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека». Список кандидатов СПС смог завоевать в Кемеровской области 7,69 % голосов избирателей, что в среднем приблизилось к 8,52 % голосов по федеральному округу [19, с. 2]. Заградительный барьер преодолели четыре избирательных объединения и блока (КПРФ, «Медведь», «Блок Жириновского» и СПС) (таб. 1). Движение «Единство» смогло провести в Госдуму двух своих представителей (П. Н. Рубежанского и И. А. Ивлева), КПРФ – одного (Н. А. Останину), а С. И. Неверов участвовал в выборах как «независимый» кандидат. Всего же по области в четырех избирательных округах участвовало в выборах 24 кандидата, 15 из которых были выдвинуты 9 партиями и движениями: три кандидата – НДР, по два кандидата – «Единством», КПРФ, «Яблоком», «Отечеством-Вся Россия», по одному – СПС, ЛДПР, «Блоком генерала А. Николаева, академика С. Федорова» и движением «В поддержку армии» [26, с. 265]. Таким образом, главной особенностью избирательной кампании 1999 г. в регионе стало то, что по сравнению с выборами 1993 и 1995 гг. ее результаты впервые показали рост уровня поддержки «партии власти». Однако была сохранена тенденция протестного голосования за оппозиционные партии. Изменения, прошедшие в избирательной кампании 1999 г. свидетельствовали о смене политического курса администрации А. Г. Тулеева, ранее поддерживавшего «левых» (КПРФ). На президентских выборах 2000 г. за А. Г. Тулеева проголосовало большинство, чуть менее 52 % избирателей Кемеровской области. Выстраивание с начала 2000-х гг. административно-властной вертикали Единой России привели к доминированию филиалов партии власти, ослаблению позиций ряда прежде влиятельных партийных образований [2, с. 195].

Начало третьего этапа (2001 – 2008 гг.) обусловлено принятием нового федерального закона «О политических партиях» [25]. Данный закон сделал пар-

тии более зависимыми от органов исполнительной и законодательной власти, а условия их образования и развития – более сложными. Изменения роли отделений политических партий в Кузбассе за этот период не происходило. В основном это были региональные отделения «Единой России», создаваемые при использовании административного ресурса. Как и в других субъектах РФ, она формировалась по инициативе сверху, а деятельность ее была направлена на бюрократический аппарат, представителей среднего и крупного бизнеса. В апреле 2001 г. А. Г. Тулеев вновь был избран губернатором Кемеровской области, набрав 93,5 % голосов. На думских выборах в декабре 2003 г. он возглавил региональный список «Единой России», благодаря чему в Кемеровской области партия получила 52,13 % голосов [9, с. 163]. За ЛДПР проголосовало 13,39 % избирателей, за КПРФ – 7,99 % (таб. 1). Выборы проходили в условиях партийной системы нового образца. Был завершен период перерегистрации политических партий в соответствии с федеральным законом, поэтому их численность резко сократилась. Так, в регионе только за 2006 г. количество действующих отделений политических партий сократилось с 23 до 14, а в 2007 г. было всего 10 организаций, причем одна из них явно преобладала. В ноябре 2005 г., накануне 6-го съезда «Единой России», А. Г. Тулеев вступил в её ряды. В октябре 2007 г. он возглавил региональный список кандидатов «Единой России» в Кемеровской области на выборах в Государственную Думу РФ пятого созыва. После победы партии он отказался от депутатского мандата. В состав политсовета «Единой России» вошла группа кузбасских политиков федерального уровня, поддерживающих А. Г. Тулеева. Это сенаторы С. Ю. Орлова, С. В. Шатилов, депутаты Госдумы А. М. Макаров, О. И. Аршба, А. И. Фокин, С. И. Неверов [16]. В Кемеровской области развился политический режим, который исследователи, в частности Н. Ю. Лапина и А. Е. Чирикова, назвали моноцентричной моделью власти [15, с. 268]. Она предполагает наличие сильного лидера и такой состав команды, когда остальные не претендуют на лидерство. «Народовластие – блок Амана Тулеева», как и последовавшие за ним «Избирательный блок А. Тулеева» (1999 г.) и блок «Служу Кузбассу» (2002 г.), носили непартийный характер и решали определенные задачи – обеспечение прохождения представителей губернатора в представительные органы власти. 20 апреля 2005 г. по представлению Президента РФ В. В. Путина А. Г. Тулеев был наделён полномочиями губернатора Кемеровской области сроком на пять лет.

К началу 2000-х гг. в Кемеровской области сложилась региональная партийная система. Определенную роль в этом сыграло и сокращение числа федеральных партий, и запрет на создание избирательных блоков. Внутрипартийная борьба наблюдалась на «левом» фланге регионального партийного пространства, традиционно представленном КПРФ и ее союзниками. Наиболее важные события проходили в Кемеровском обкоме КПРФ, возглавляемом депутатом Госдумы РФ Н. А. Останиной. Весной 2008 г. возникла кризисная ситуация, поводом для которой послужило окончание срока полномочий первого секретаря.

Раскол коммунистов Кузбасса произошел еще в декабре 2004 г., когда А. Г. Тулеев перешел от сотрудничества с коммунистами к поддержке «Единой России», решил включить региональное отделение в новую партийную систему [26, с. 268]. В качестве метода ослабления организации было выбрано внутреннее противоборство. После избрания на освободившуюся должность первого секретаря Н. А. Останиной вместо А. М. Зайцева в областной организации появилась инициативная группа. Она выступала за отставку Н. А. Останиной, а возглавили ее депутат кемеровского горсовета А. И. Герасимова и член бюро обкома Т. Цориев. По их мнению, избрание проходило «по причине того, что обладминистрации нужна контролируемая оппозиция». В 2008 г. часть парторганизации во главе со вторым секретарем Ю. П. Скворцовым, поддерживая тактику администрации, заняла позицию очередной смены первого секретаря [26, с. 269]. Федеральное руководство партии придерживалось жесткой позиции противостояния губернатору. В результате работы в регионе комиссии ЦК КПРФ обком был распущен, из-за «потери им самостоятельности в принятии решений», а второй секретарь обкома исключен из партии [26, с. 270]. И политологи, и члены партии связывали произошедшие события с осенними 2008 г. выборами в областной Совет народных депутатов. В результате коммунисты не получили ни одного мандата.

В Кемеровской области для создания другой провластной партии – «Справедливой России» – не оказалось необходимых ресурсов [10, с. 3]. Она была создана 28 октября 2006 г. в Москве в результате объединения партии «Родина», «Российской партии Жизни» (РПЖ) и «Российской партии пенсионеров» [16]. Создание в Кузбассе ее регионального отделения осуществлялось местными властями. Новая партия вызвала интерес у бизнеса, не получившего ожидаемых мест в «Единой России». У «Справедливой России» финансовые, административные возможности оказались значительно выше, чем были прежде по отдельности у трех объединившихся партструктур. Областное отделение «Партии пенсионеров», на базе которого формировалась новая структура, было создано только 10 августа 2006 г. Возглавила его советник губернатора по социальным вопросам, председатель областного Совета ветеранов Н. П. Неворова [10, с. 3]. Основные кадровые ресурсы были сосредоточены в кемеровских отделениях «Родины» и РПЖ. В них состояло 679 и 730 членов и было по 6 местных отделений. Не изменились принципы деятельности Кемеровского отделения «Справедливой России» и после смены руководства в 2008 г. Его возглавила депутат Новокузнецкого городского Совета народных депутатов, лидер Женского Парламента Кузбасса Е. Н. Ямщикова [10, с. 3]. Однако степень влияния организации был минимальной. Основными показателями было как отсутствие в ней среднего бизнеса, так и незначительная представленность в государственных и муниципальных органах власти.

«Аграрная партия России» (АПР), как и многие другие отделения политических партий, не являлась самостоятельной политической силой и активно себя не проявляла. Поэтому переход ее известных членов в

«Единую Россию» (ЕР) начался весной 2006 г., когда лидер кузбасских «аграриев» Г. Т. Дюдяев вступил в «ЕР» [26, с. 287]. Региональное отделение АПР возглавил депутат областного Совета С. Г. Иткулов, но через год он тоже вступил в «Единую Россию», а затем получил мандат депутата Госдумы от «Единой России» [16]. В результате кемеровское региональное отделение АПР оказалось номинальной организацией. В целом анализ функционирования партийных организаций в Кемеровской области показал отражение в ней федеральных политических изменений.

Во-первых, реформы электоральных циклов В. В. Путина: отмена выборов глав исполнительной власти регионов, семипроцентный барьер на выборах в региональные законодательные органы, запрет на создание избирательных блоков партий, ужесточение процедуры регистрации кандидатов и партийных списков – способствовали сокращению количества отделений политических партий.

Во-вторых, произошло встраивание партийной системы во властную вертикаль политического пространства Кузбасса. В результате региональные отделения партий перешли под контроль губернатора и стали дополнительным инструментом его влияния. Например, на законодательную власть, которая еще в середине 1990-е гг. была относительно самостоятельной.

В-третьих, попытки региональных отделений увеличить свой электорат расширили объем их социальных обязательств, что особенно наблюдалось у ЛДПР, партии «Яблоко» и «Единой России». Ими применялась тактика социальных инициатив, которая включала проведение различных спортивных и культурно-массовых мероприятий для детей, подростков и взрослых, организацию приема граждан по юридическим вопросам, разработку информационно-методических материалов, бизнес-планов и др. [16]. Все это работало на формирование позитивного имиджа партий в глазах избирателей. Первая партийная фракция «Единой России» (ЕР) появилась в Совете народных депутатов 27 сентября 2006 г. Многолетняя монополярная деятельность регионального блока «Служу Кузбассу!» была нарушена. На момент создания в ЕР входило 26 депутатов, 20 из которых являлись членами партии и избирались ранее от указанного блока [12]. К членам «Единой России» принадлежал и спикер облсовета Г. Т. Дюдяев, являвшийся с лета 2006 г. секретарем регионального политсовета. Именно с его деятельностью по выполнению указаний центральных органов «Единой России» эксперты связывали образование фракции и рост ее численности, потому что до весны 2006 г. в облсовете заседали только 6 «единороссов» [18].

Выборы 2007 г. отличались от всех предыдущих переходом на пропорциональную систему формирования Государственной думы РФ, повышением заградительного барьера до 7 %, а также запретом на создание избирательных блоков при общем сокращении числа политических партий. В результате свои списки зарегистрировали 11 из 14 уже действующих партий. Отказ в регистрации получили партия «Народный Союз», Российская экологическая партия «Зеленые» и Партия мира и единства [16]. В связи с отменой выбо-

ров по одномандатным округам основными стали региональные партийные списки. Был распространен временный союз между партийными организациями и предпринимателями. Еще одной тенденцией выборов по пропорциональной системе стало увеличение количества «парашютистов» – кандидатов, проживающих в других регионах. Они присутствовали в списках КПрФ, ЛДПР, Единой России. В Кемеровской области «парашютисты» возглавили 5 из 10 партийных списков [26, с. 287]. Кроме А. Г. Тулеева, в верхние строчки списков партии в Кемеровской области вошел председатель Совета народных депутатов с 1999 по 2007 гг. Г. Т. Дюдяев. По одному мандату получили КПрФ (Н. А. Останина) и ЛДПР (А. Н. Свиштунов) в Кемеровской области, в то время как для «Единой России» это число равно девяти (О. И. Аршба, В. Г. Гридин, Г. Т. Дюдяев, Т. А. Ермакова, С. Г. Иткулов, Ю. А. Кауфман, А. М. Макаров, Л. К. Слиска, А. И. Фокин) [11]. Таким образом, прошедшие впервые по пропорциональной избирательной системе выборы депутатов Государственной Думы 2007 г. стали показательными для партийной системы Кузбасса. В Кузбассе, как и в целом по России, произошел рост голосования за «Единую Россию» – 76,82 %. В связи с

этим ЛДПР и КПрФ было сложнее преодолеть необходимый барьер. ЛДПР получила 7,48 %, а КПрФ – 7,18 % [23]. КПрФ продемонстрировала значительное падение, что во многом было из-за смены приоритетов региональной власти. Результат «Справедливой России» оказался более низким (таблица 1). Списки всех остальных партий, кроме «Аграрной партии России» (1,25 %), получили менее 1 %.

В выборах нового состава региональной законодательной власти в октябре 2008 г. приняли участие отделения только парламентских партий. Их результаты оказались закономерными для Кемеровской области – 35 из 36 мандатов достались представителям «Единой России». Она набрала 84,8 % голосов избирателей по спискам и получила 18 мест одномандатников, 1 место получил представитель «Справедливой России» (5,6 % голосов) [12]. За другие две партии отдали голоса 8,1 % избирателей (таблица 2). В итоге, в Совете народных депутатов Кемеровской области была образована одна фракция – «Единой России». В ее составе было 33 депутата (2 мандата в связи с досрочным прекращением депутатами их полномочий распределили позднее).

Таблица 1

Результаты выборов в Государственную думу РФ по Кемеровской области

Партия	1993 г. %	1995 г. %	1999 г. %	2003 г. %	2007 г. %
ЛДПР	29,42	12,64	5,45	13,39	7,48
КПрФ	9,57	48,05	24,29	7,99	7,18
Выбор России (Демократический выбор России с 1994 г.), Союз правых сил	13,74	2,8	7,69	2,28	0,81
Женщины России	10,65	4,31	1,92	–	–
Демократическая партия России	7,45	0,12	0,11	0,13	0,12
Яблоко	6,83	2,91	4,62	3,82	1,24
Родина (Народно-патриотический союз)	–	–	–	6,16	–
«Наш дом-Россия»	–	3,53	1,12	–	–
Партия самоуправления трудящихся (Союз народовластия и труда с 28 окт. 1998 г.)	–	7,13	0,19	–	–
Единая Россия (Единство)	–	–	33,67	52,13	76,82
Российская партия пенсионеров и партия социальной справедливости, Справедливая Россия	–	–	–	1,71	3,35

Таблица 2

Результаты выборов в Совет народных депутатов Кемеровской области (2008 год)

Единая Россия	Справедливая Россия	ЛДПР	КПрФ
84,8 %	5,6 %	4,7 %	3,4 %

В целом следует отметить, что в ходе исследования было выделено три этапа участия отделений политических партий в избирательных кампаниях в Кузбассе. На каждом из них доминировали только те партии, которые отвечали политическим предпочтениям действующей власти. На первом этапе (1990 – 1996 гг.) сосуществовали две тенденции – появление

либерального спектра, который поддерживался исполнительной властью, и создание новой коммунистической организации в регионе, схожей с политическими взглядами А. Г. Тулеева. На втором этапе (1997 – 2000 гг.) наблюдалось значительное сокращение избирателей, которые голосовали за либеральные политические партии, а также падение в два раза отданных за КПрФ голосов. На парламентских выборах 1999 г. успех сопутствовал проправительственному блоку «Единство» («Медведь»). Главной особенностью избирательной кампании 1999 г. в регионе стало то, что по сравнению с выборами 1993 и 1995 гг. ее результаты впервые показали рост уровня поддержки «партии власти» при сохранении тенденция протестного голосования за оппозиционные партии. Состоя-

ние региональных отделений политических партий на третьем этапе – с 2001 по 2008 гг. – имело несколько тенденций: создавалось общее партийное пространство, когда в распределении мандатов участвовали только парламентские партии; лидирующее положение как по численности, так и по контролю над структурами Совета народных депутатов занимала фракция

«Единой России» (ЕР); А. Г. Тулеев стал активно ее поддерживать; КПРФ потеряла статус единственной оппозиционной силы ЕР. Наконец, законодательная власть перешла под контроль губернатора, что рассматривалось как в его личном участии в формировании лояльного состава заксобрания, так и в итогах процесса законотворчества.

Литература

1. Березовский, Ю. Политическая мозаика под знаком левых сил / Ю. Березовский // Земля Кузнецкая. – 1995. – № 37.
2. Бирюков, С. В. Региональная политическая власть и механизмы ее осуществления / С. В. Бирюков. – Кемерово: Практика, 2006. – 226 с.
3. Бирюков, С. В. Регионализм в современной России: проблемы и перспективы / С. В. Бирюков. – М.: ТЕИС, 2011. – 136 с.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. П.-1228, Оп. 1, Д. 4, Лл. 12 – 18.
5. ГАКО, Ф. П.-1222, Оп. 1, Д. 3, Лл. 86 – 93.
6. ГАКО, Ф. П.-1311, Оп. 3, Д. 43, Л. 24.
7. ГАКО, Ф. П.-1296, Оп. 1, Д. 34, Л. 18.
8. ГАКО, Ф. П.-1346, Оп. 1, Д. 5, Л. 7.
9. Гаман-Голутвина, О. В. Региональные элиты современной России: портрет в изменившемся интерьере / О. В. Гаман-Голутвина // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. – М., 2004.
10. Гулик, О. Дело о младшем компаньоне / О. Гулик, С. Чистякова, Д. Тростников // Континент-Сибирь. – 2008. – 8 февраля.
11. Депутаты ГД ФС РФ 5 созыва. – Режим доступа: <http://kemerovo.izbirkom.ru/way/e954d1a5-f4d8-4cfb-a8fb-a91ba93977eo.html> (дата обращения: 06.05.11).
12. Депутатский корпус Совета народных депутатов Кемеровской области. – Режим доступа: <http://www.sovet.kem.ru/composition.html> (дата обращения: 24.03.12).
13. Кислюк, М. Б. Наше спасение – наша проблема / М. Б. Кислюк // Кузбасс. – 1992. – 12 дек.
14. Кислюк и Тулеев дали пресс-конференции // Наша газета. – Кемерово, 1996. – № 40. – 11 апреля.
15. Лапина, Н. Ю. Региональное измерение российской политической трансформации / Н. Ю. Лапина // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. Ежегодник РАПН. – 2004.
16. Макаркин, А. Избирательные списки и внутрипартийные конфликты. – Режим доступа: <http://politcom.ru/article.php?id=5089> (дата обращения: 04.10.11).
17. Наваева, О. Творческий подъем в коридорах власти / О. Наваева // Наша газета. – Кемерово, 1996. – № 40. – 11 апреля.
18. Погодаев, Н. Кемеровская область: декабрь 1995 года – январь 1996 года / Н. Погодаев, Е. Бояркина // Выпуски политического мониторинга Международного института гуманитарно-политических исследований. – 1996. – Январь. – Режим доступа: <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1996/0196/42.html> (дата обращения: 22.10.11).
19. Правые за Уралом // Континент-Сибирь. – 2002. – 7 марта.
20. Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 декабря 1993 г. – Режим доступа: http://cikrf.ru/newsite/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.jsp (дата обращения: 12.08.11).
21. Результаты выборов в Государственную думу II созыва. – Режим доступа: <http://politika.su/fs/gd2rezv.html> (дата обращения: 26.10.11).
22. Результаты выборов депутатов Государственной Думы РФ 02.12.2007. – Режим доступа: http://www.ako.ru/VIBOR/itog_part2007.asp?n=9&sn=1 (дата обращения: 09.05.12).
23. Сибирские «соколы Жириновского» // Континент-Сибирь. – 2002. – 31 мая.
24. Федеральный портал. Губернаторы Кемеровской области. – Режим доступа: http://protown.ru/russia/obl/articles/articles_319.html (дата обращения: 06.11.11).
25. Федеральный закон: от 11 июля 2001 г. N 95 – ФЗ «О политических партиях». – Режим доступа: <http://rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html> (дата обращения: 22.10.11).
26. Шашкова, Я. Ю. Партийная система в процессах политической трансформации и выборов в Российской Федерации (на примере Юго-Западной Сибири): дис. ... д-ра пед. наук (23.00.02) / Я. Ю. Шашкова. – Чита, 2011. – 416 с.

Информация об авторе:

Асауляк Валентина Викторовна – аспирантка кафедры политических наук КемГУ, 8-923-601-22-02, asaulyakvalentina@mail.ru.

Valentina V. Asaulyak – post-graduate student at the Department of Politology, Kemerovo State University.